

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ГОЛОС ЭФИРА

РАДИО не только важный источник информации, но и особый вид искусства. На радио очень любили читать такие прославленные мастера сцены, как Качалов, Яхонтов, Абдулов, Бабанова, Сперантова, Царев. Но сегодня мне хочется рассказать о хорошо знакомом многим поколениям радиослушателей чтеце, старейшем дикторе Всесоюзного радио, заслуженном артисте России В. Герцике. На днях ему исполнилось 85 лет. Вот уже 60 лет он работает у микрофона.

Химиком. И был бы неплохим специалистом в области каучука, если бы не любовь к искусству. Он обязательно по вечерам бегал в Большой — подрабатывать в мимансе, в антрактах резался в шахматы с Игорем Моисеевым, который, послушав, как Герцик читает стихи, посоветовал ему поступить в студию Рубена Николаевича Симонова, что тот и сделал. Мастерство чтеца, прекрасного артиста отметил в нем Василий Иванович Качалов, который первым назвал его «диктором-художником».

...Сколько раз ему говорили. «Вам бы, Владимир Борисович, на эстраду... голос чудесный, читаете великолепно, а прячетесь в студии?». А он только посмеивался!

Сейчас, когда Герцик часто чувствует недомогание и вынужден находиться дома, а не в студии, его окружают газеты, журналы, томики стихов Микеланджело, Надсона, Северянина. Ведь он всякий раз ищет «ключ» к разгадке новой художественной тайны, скрытой за печатными строками. Его острый ум, наблюдательность, проникающая интуиция следят за развитием фразы, нюансировки, образа. И так ответственно он относился всегда не только к художественному, но и обыкновенному газетному материалу, выискивая главную мысль, опорное слово, подтекст написанного.

...Владимир Борисович почти полвека назад вернулся к микрофону после тяжелых дней войны, где был не только командиром роты, но и... воздушным диктором. Если Левитан сокрушал врага из московской студии, то Герцик «бомбил» их словом непосредственно на поле боя — с самолета, на 2-м Прибалтийском фронте. Он вещал над зоной противника новости на немецком языке о победах нашей армии. Отважный боец сделал 100 боевых вылетов, был контужен, ходил в атаку. За заслуги на войне Герцик был награжден орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны и тремя боевыми медалями.

Когда-то Герцик готовился стать

Необыкновенен тембр голоса Герцика — красивый, объемный баритон (кстати, в 1933 году его не хотели брать в группу дикторов из-за его, как выразились, «барского» голоса, который, якобы, мог отвлекать наших граждан от строительства социализма).

Специально для него готовились передачи, писались радиопьесы. Хранятся пленки с его записями стихов Пушкина, Дельвига, Мандельштама, литературных новелл о последних днях жизни Пушкина, об исканиях и творческом кризисе великого Гете. Одна из последних работ — создание образа Дон-Кихота — это любимый герой Владимира Борисовича.

Во всех его работах ощущается благородная манера исполнения — поистине герцогская (не зря он носит такую фамилию; окончание ее было изменено дедушкой Владимира Борисовича в угоду революции, а первоначально она значилась как Герцог).

В. Герцику нравится волнение поиска — «когда я ищу и нахожу главное, работая над произведением, — я счастлив! Тогда очищается душа и хочется жить!...».

Эти заметки я вначале хотела отдать на телевидение, но заведующая соответствующим отделом, как оказалось, даже не знает, кто такой Герцик и что такое радио (она много лет, по ее словам, прекрасно обходится без него). Мне это показалось очень обидным...

**Ирина ИЛЛАРИОНОВА,
диктор Радио-1.**